

ФОРМИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ИНТОЛЕРАНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

¹Исмагамбетова Зухра Нурлановна, ²Балпанов Нурлан Мухаметкалиевич,

³Карабаева Алия Гайратовна, ⁴Мирзабекова Алма Шаймовна

¹*zuchra-50@mail.ru, КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан),*

²*mailto:nurlan_balpanov@mail.ru, КазГУМО и МЯ*

им. Абылайхана (Алматы, Казахстан),

³*alia.karabaeva@yandex.kz, КазНУ им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан),*

⁴*mirsabekova@list.ru, Медицинский университет Караганды (Караганды, Казахстан)*

¹*Ismagambetova Zuhra, ²Balpanov Nurlan,*

³*Karabaeva Aliya, ⁴Mirzabekova Alma*

¹*zuchra-50@mail.ru, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan),*

²*mailto:nurlan_balpanov@mail.ru, Abylaikhan KazGUMO and M.A.*

(Almaty, Kazakhstan),

³*alia.karabaeva@yandex.kz, Al-Farabi KazNU (Almaty, Kazakhstan),*

⁴*mirsabekova@list.ru, Medical University of Karaganda
(Karaganda, Kazakhstan)*

Аннотация. Актуальность и ангажированность исследования проблемы формирования религиозной толерантности в контексте средневековой культуры имеет важное значение не только для выявления места и роли религии в культуре и жизни народов в историческом прошлом, но и в настоящем, что позволяет выявить генезис становления и развития религиозной терпимости и интолерантности. Формирование идеи религиозной толерантности в средневековой культуре обусловлено конкретно-историческими социокультурными, в том числе религиозными причинами. Важную роль в формировании идеи толерантности сыграла античная философская мысль. В статье раскрывается влияние античной мысли на формирование идеи религиозной терпимости как одной из предпосылок. На основе сравнительного анализа философских концепций, авторы анализируют формирование религиозной толерантности и интолерантности в контексте средневековой культуры. Они также попытались рассмотреть философско-религиозные основы становления этой идеи в контексте выявления ряда аспектов западноевропейской средневековой культуры в ретроспективе, как зарождение городов, торговли, возникновение финансовых элементов, их влияние на организацию крестовых походов. В статье содержится попытка выявить связи философско-религиозных учений, в которых

ставится идея религиозной терпимости с объективными социокультурными основаниями, в которых эти идеи зарождались, что позволяет определить некоторые аспекты религиозной толерантности и интолерантности в условиях средневековой западной культуры.

Ключевые слова: религиозная толерантность, интолерантность, средневековая культура, античность, апологетика, крестовые походы, средневековые города, межкультурная коммуникация, религиозная коммуникация.

Введение

На сегодняшний день проблема формирования модели религиозной толерантности в условиях межкультурной коммуникации, межэтнических и меконафессиональных отношений является одной из востребованных теоретических и практических задач.

В этой связи изучение этого вопроса непосредственно выводит нас на анализ социокультурных оснований его реализации, а для этого предварительно необходим культурно-исторический анализ генезиса формирования идей религиозной идентичности в парадигме средневековой культуры Запада. Философско-историческому исследованию сущности и роли религии в средневековой западной культуре посвящены работы П. Тиллиха [1], Кэри Дж. Нидерман [2], которые определили причины крестовых походов, их роль в сохранении паттернов и артефактов христианской культуры, причины их возникновения. Анализу причин возникновения крестовых походов на Восток, нацеленных на усиление роли церкви в жизни средневекового западноевропейского человека, посвящены работы С. Рансимена [3].

Важный вклад в исследование роли религии в средневековой западноевропейской культуре сделал Умберто Эко. В своей работе «Средние века начались» итальянский философ, анализируя различные аспекты средневекового общества, показывает, для чего и почему нужна была новая идеология в лице христианства в Средневековье и какую роль играла христианская религия в формировании и развитии западноевропейской культуры в эпоху средних веков. Понимание особенностей развития средневековой культуры, в том числе понимание особенностей менталитета средневекового человека, отношение его к социуму, а также к изменениям в культуре представлено в работе Жака Ле Гоффа «Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии» [4]. Эта работа позволяет проследить генезис становления западноевропейской цивилизации в эпоху средневековья, где господствует христианская церковь, где доминировали идея и идеал честной бедности, отрицание власти денег, символом которых является изгнание Христом торговцев из Иерусалимского храма. Раскрывая глу-

бинные изменения, происходившие в недрах средневековой западной культуры, Ле Гофф показывает обратное, что именно средневековье является началом становления европейской экономики, где зарождаются элементы финансовой деятельности, налоговая система, формирование власти денег, которые значительно повлияли на все стороны культурной жизни средневекового человека, в том числе на межэтнические и религиозные коммуникации.

Однако специальных работ, посвященных исследованию становления религиозной толерантности и интолерантности в контексте культуры средневековья, нет, поэтому на сегодняшний день это представляется актуальным и востребованным. Из числа имеющихся можно отметить отдельные научные статьи, в которых эта проблема является сопутствующей. Поэтому в данной статье авторы пытаются рассмотреть эту проблематику, считая, что изучение ее в контексте социокультурных оснований позволит не только разобраться в ряде вопросов относительно генезиса религиозной терпимости, но и в вопросах сущности религиозной толерантности и интолерантности, в осмыслении этого феномена в контексте средневековой культуры.

В статье ставится задача анализа формирования идеи религиозной толерантности в контексте средневековой западной культуры. Ее авторы попытались выявить связи философско-религиозных учений, в которых ставится идея религиозной терпимости, с объективными социокультурными основаниями, в которых эти идеи зарождались, что позволяет определить некоторые аспекты религиозной толерантности в условиях средневековой западной культуры. В этой связи показывается влияние античной мысли на формирование идеи религиозной терпимости как одной из предпосылок, с одной стороны, и с другой – рассматриваются философско-религиозные основы становления этой идеи в контексте выявления ряда аспектов западноевропейской средневековой культуры в ретроспективе.

Методология исследования

В ходе исследовательской работы авторы опирались на теоретический анализ философской и культурологической литературы по исследуемой проблеме. Этот метод позволил выявить и использовать оценки и описание функционирования культурных, социальных и религиозных ценностей, в том числе ценностей толерантности.

Авторы анализируют источники религиозных учений и писаний, а также религиозные и философско-религиозные тексты с точки зрения выявления признаков и факторов эволюции социальных учений, культурных ценностей и повседневного опыта. Применен принцип историзма в

ракурсе оценки преимущества историко-культурного процесса, влияния, сравнения базовых мировоззренческих установок, паттернов и институций религиозного, культурного, политического характера. Исследователи применили метод культур-релятивизма. Он обеспечил понимание многообразия и разнонаправленности, сложной детерминации культурных процессов и опыта, а также постнеклассических описаний культурных ценностей и культурных образов в области религиозных, этнических, конфессиональных, внутриконфессиональных, социальных отношений, коммуникаций и т. д.

В ходе исследования проблемы авторы применяли метод контент-анализа текстов религиозных учений. Указанный метод используется с целью анализа содержания текстов для выявления социальных, культурных, ментальных, ценностных установок и выявления мотивов деятельности различных субъектов культуры, а также понимания процесса обмена культурными ценностями. Метод обеспечивает инвариантный и организованный анализ текстовых массивов.

Место и роль античной философии в формировании средневековой толерантности

Формирование идеи религиозной толерантности в средневековой культуре обусловлено конкретно-историческими социокультурными и религиозными причинами. Значительную роль в формировании идеи толерантности сыграла философская мысль античности. Античные философы пытались найти логически обоснованные способы доказательства путей выхода из трудноразрешимых конфликтных ситуаций, преодоления напряженности в межличностных и общественных отношениях.

В античности к рассуждениям, которые соотносятся по своему смыслу с идеей толерантности, можно отнести выражение о том, что «лучше испытывать несправедливость, чем совершить ее», встречающееся в «Одиссее» Гомера [5, песнь Y, ст. 188-189] и в «Истории» Геродота [6, кн. III]. Философы античности полагали, что терпимость представляет собой способность сдерживать и сохранять себя в сложных ситуациях, в «адиафоре» - безразличии к провокативной агрессии и игнорировании чужого (стоики). В античной философии толерантность отождествлялась с обузданием страстей посредством воспитания и знания (Сократ); воздержанностью (Пиррон, Тимон) [7,8]. В учении Платона эта идея связывалась с идеей об умеренности, с интеллектуальным аскетизмом и определялась как предпосылка духовного и социального сплочения людей; элементы терпимости можно зафиксировать в естественно-правовой доктрине у софистов и стоиков. В философии Аристотеля терпимость рассматривает-

ся как основная добродетель, как «середина», уравнивающая крайности – избыток и недостаток – в этических добродетель. Среди них в наибольшей содержательной близости к терпимости находятся кротость, умеренность, великодушие, ровность, дружелюбие [9, 10].

Идея нетерпимости прослеживается в учении Гераклита – «Должно знать, что война общепринята, что вражда есть закон (δίκη), и что всё возникает через вражду и взаимообразно» (80 DK), «Война – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными» (53 DK), ему вторит и Антисфен – «Государства погибают тогда, когда перестают отличать дурных от хороших», «Всё дурное считай себе чуждым» [11]. Таким образом, древнегреческие философы сформировали первую апологию нетерпимого отношения к бытию, которую затем можно обнаружить и в составе старой библейской истины – «время обнимать и время уклоняться от объятий».

Философские пути осмысления античными мыслителями идеи терпимости в отношении другого человека, представителя другого города, культуры и веры позволяли решать не только задачи, связанные с выстраиванием оснований для установления согласия, диалога между различными народами, установления солидарности в городе, между городами, укреплению торговых и культурных связей, знакомству с различными видами верований. Многие идеи о религиозной терпимости, сформировавшиеся в античной культуре, оказали влияние на формирование идеи религиозной толерантности в средневековье. Необходимость поиска возможных путей установления границ социальной терпимости в развивающихся торговых и культурных связях между средневековыми городами, наличие возможных вариантов установления рамок веротерпимости между различными группами населения становится одной из актуальных практических и идеологических задач.

Вклад раннего христианства и апологетики в становление религиозной толерантности

Термин «толерантность», используемый в Средние Века, обозначал «терпение», родственное «страданию». Термин «толерантность» от латинского «tolero» означает «переносить», «терпеть», «выдерживать» и передает смысловые коннотации страдания в человеческом существовании, которое в условиях доминирования религии будет нести на себе отпечаток христианского сознания, в котором терпение является одной из основных добродетелей христианина. «Бог терпел и нам велел», – так гласит одна из сентенций христианской жизни. Этот императив сохраняется во многих философско-религиозных учениях средневековья и для этого имеются определенные историко-культурные основания. С одной стороны, это со-

существование различных этнических и религиозных групп, одних рядом с другими, в разной степени братства и эмпатии, с другой стороны, это социальное неприятие и преследование. Первой социально-исторической вехой в утверждении религиозной толерантности следует считать законодательный акт императора Константина, придавший легитимность христианской церкви и запретивший преследования христиан на территории Римской империи [12]. Создание такого акта было направлено, прежде всего, на формирование социальной толерантности внутри общества, между различными социальными группами, этнически различного социума, укрепления стабильности внутри империи.

Раннее христианство считало себя не исключающей другие системы религией, но религией всеобъемлющей в том смысле, что все истинное в этом мире принадлежит христианам. Однако после того, как христианство стало государственной религией, требования толерантности и ее новозаветные основы вскоре отошли на второй план. Среди них: и принцип взаимности, и завет любви, и нагорная проповедь, и притча о зерне и плевелах, идея о свободе веры и взаимной терпимости. Христианская концепция терпимости содержится в Нагорной проповеди, утверждающей равенство всех перед Божественным Законом. Одновременно она становится этическим принципом терпеливого послушания, основанного на любви, смирении, всепрощении. Тертуллиан в своем сочинении «О терпении» трактует его как божественное начало, выражающее смирение и аскетизм, переплетающееся с верой, что в последствии приведет к установлению терпимости в качестве социально-онтологического принципа и будет утверждаться как веротерпимость.

В Византийской империи сформировался собственный опыт использования терпимости. Достаточно назвать 173 правовые новеллы византийского автократора Юстиниана I Великого, который создал первый памятник византийского средневекового права – лучший источник аграрных установлений по теории и практике частной собственности на землю в духе христианской традиции. Юстиниан разработал и претворил в жизнь программу перехода от гражданского противоборства к гражданскому примирению в сфере аграрных отношений [13], таким образом такая идеология веротерпимости исключительно формируется на конструктивном развитии частной собственности и укреплении с ее помощью основы будущей западноевропейской цивилизации, провозглашая идею согласования межконфессиональных разногласий, регулиующую жизнь общества и культуры.

Как отмечает У. Эко [14, 15] в период средневековья, в период великого разброда, миграции населения в городские места в поисках лучшей жизни, становления и роста новых городов в условиях идейного, морального хаоса, разнообразия вероучения, народов, языков наиболее востре-

бованным был поиск такой культурной реальности, с помощью которой можно было создать новый культурный мир, новый способ сохранения паттернов прошлого, новой формы социально-культурной памяти, в котором прошлое и настоящее были бы объединены и создали бы основу новой социальной системы взаимоотношения и коммуникации. И таким первым шагом был поиск способа «реанимации» прошлого, в которой можно было бы объединить новое в лице христианства и прошлого в лице эллинизма, греческой и римской философии. Таким решением стала идея религиозной толерантности в лице Апологетики.

Проблема толерантности отразилась в философии ранних христианских апологетов II-III вв. Апологетика II в. возникла именно как попытка разрешения вопроса об отношении христианства к язычеству. Такой вопрос стал особенно актуальным во II веке, во-первых, потому, что начались гонения на христианство со стороны иудаизма, а затем язычества римлян по мере осознания новизны этой религии, и, во-вторых, потому, что христианство постепенно перестает быть только религией низших классов, принимая в свои ряды образованных язычников – греков и римлян. Основанием толерантности в учениях раннехристианских апологетов явилась концепция Логоса (Слова Божия). Воплощенным Логосом (Словом Божиим) считается Христос. В раннем христианстве оценка других религий определялась идеей Логоса. Отцы Церкви подчеркивали, что Логос, Слово как принцип божественного самопроявления универсален для всех религий и культур. Логос присутствует повсюду, как зерно в почве; это присутствие есть подготовка к главному явлению Логоса в исторической фигуре Христа [16].

Разработка идеи религиозной толерантности и интолерантности в трудах Августина Блаженного и Иоанна Скотта Эриугены

Особую роль в обосновании этой идеи принадлежит Августину Блаженному. Августин считал, что обязанность Церкви состоит в том, чтобы «пользоваться принудительной властью государства, чтобы заставить заблудших покориться и воссоединиться с правоверием» [17, с. 24]. При этом он исходил из того, что многие враги града, «исправив заблуждение нечестивости», становятся вполне приличными его гражданами. Но многие «в неблагодарной гордыне и по нечестивому безумию» воспаляются ненавистью к нему, восстают извращенным сердцем против имени Христа» [18, с. 4,5]. Против них должна предприниматься война ради верности и ради спасения. Спасение «града Божия таково, что оно может сохраняться, или, лучше сказать, приобретаться верою и через веру» [18, с. 123]. Все, что претерпевают христиане, согласно Августину, служит их усовершенствованию [18, с. 15, с. 20, с.21].

В то же время в работе «Исповедь» у Августина Аврелия (Блаженного) прослеживаются мысли о веротерпимости. Так, в работе «Исповедь» он пишет, что к вере пришел не сразу, много непотребного совершил в молодости, но, проделав определенный жизненный путь, он понял, что человеку необходимо быть приобщенным к чему-либо возвышенному. Не важно, во что веровать, кому поклоняться, главное – уважать Высший Абсолют и ближнего своего». В более зрелые годы Августин Аврелий обосновывает важность верований и терпимости к другой вере, успешно соединял веру и науку, пытался объяснить веротерпимость с рациональной точки зрения. Он ценил просвещенную веру, а не фанатичную, ибо, по его мнению, фанатичная вера всегда порождает как раз веронетерпимость. Таким образом, терпимость представлена в христианской традиции как религиозная ценность: в патристике терпимость мыслилась как покаяние и спасение (Тертуллиан), как благоволение Бога к человеку (Августин, Василий Великий). Важную роль в распространении и укреплении в христианском сознании сыграют средневековые университеты, в стенах которых будут активно обсуждаться вопросы веры и вопросы относительно того, как и через какие каналы будет реализовываться идея толерантности среди беднейших слоев населения и каким образом можно будет закрепить авторитет церкви в этом вопросе.

В ранней схоластической философии, а именно в текстах Иоанна Скотта Эриугены в IX веке, проблема толерантности ставится с точки зрения социокультурной толерантности, тесно связанной с вопросом о форме утверждения равной истинности противоречащих друг другу латинских и греческих авторитетов, что приводит его к попытке согласовать западное и восточное христианство.

Сама эта проблема возникает из необходимости создания для западноевропейского Средневековья оригинальной философской традиции. В свою очередь, разработка философской традиции становится одной из значимых и ангажированных идеологических моделей для формирования идеи религиозной терпимости, на основе которой будут определяться религиозная коммуникация между различными конфессиями, а также отношение к другим религиозным верованиям [19].

Разработка этой идеи была особенно востребованной задачей для формирования толерантности внутри конфессий, так как, став государственной религией, христианство начинает преследовать язычников и еретиков, которые подвергались гонениям. Оно проявляло к христианским еретикам особенную нетерпимость, доходящую до крайней жестокости. Например, смертная казнь еретиков в христианстве в XI и XII веках сохранялась еще в течение ряда веков. Внутри христианства в связи с расколом христианской церкви в 1054 году католики и православные предали друг

друга анафеме. Такая интолерантность между Католической Церковью и Восточной Церковью обусловлена различием в интерпретации веры. Если Восточная церковь руководствуется в делах веры христианским гуманизмом, то в вопросах о роли государства и церкви западная ветвь исходит из оправдания насилия в вопросах веры, ссылаясь на учение Блаженного Августина, обоснованное им в V в., о Церкви как граде Божиим (*civitas Dei*), ее праве защищать себя от врагов, которые выходят из этого града. «Щадить покорных, низлагая гордых», – Августин формулирует словами Вергилия этот принцип [18, с. 3]. Восточная Церковь акцентирует внимание на необходимости духовного совершенствования, освобождения от страстей, обретения терпения как одной из важнейших человеческих добродетелей, следуя античным философам. Следует говорить о принципах в делах веры, сформулированных отцами православия и католичества, и о деятельности церквей, соответствующей этим принципам и отклоняющейся от них.

Крестовые походы и их влияние на межкультурную и религиозную коммуникацию

В этноконфессиональных отношениях, когда дело касалось других религий, христианская церковь проявляла относительную мягкость. Так, например, достаточно противоречивым было отношение в христианском мире к иудеям: оно было толерантным не только на словах, но нередко и на деле, а христиане и мусульмане в течение долгого времени жили во взаимной терпимости. Как отмечают западные ученые [20, 21], к XI в. Церковь начинает менять свою стратегию в отношении мусульман, объясняя это преследованием христиан мусульманским правителем - шестым фатимидским халифом ал-Хакимом на территории своего государства, которое включало также Сирию и Палестину. Кульминацией преследования христиан стало разрушение церкви Гроба Господня в Иерусалиме в 1009-1010 гг. Действия ал-Хакима стали дополнительным фактором, который способствовал постепенному нарастанию в христианской Европе стремления отправиться в Крестовый поход и спасти то, что европейские христиане воспринимали как священные места христианского мира, находящиеся под угрозой.

На Западе считается, что крестовые походы начались с 1095 г., когда римский папа Урбан II произнес свой знаменитый призыв к оружию. П. Тиллих видит причину крестовых походов в стремлении христианства защититься от ислама. Он пишет: «Победоносные войны мусульманских народов заставили христианство осознать себя как религию, противостоящую другой религии, от которой оно должно защищаться. Выражением

этого нового самопонимания стали крестовые походы» [22, с. 408]. Крестовые походы финансировались также церковью, она вложила колоссальные инвестиции в крестовые походы для поддержания доминирующего положения христианства на Ближнем Востоке, для восстановления разрушенных храмов и христианских святынь, финансируя последующие крестовые походы, строила монастыри [23].

Крестовые походы оказали решающее влияние как на формирование западноевропейского взгляда на исламский мир, так и на выработку мусульманского восприятия Запада, – отмечает К. Хилленбранд [24, с.60]. По наблюдению Эдварда Саида, литературные источники, описывающие устрашающие завоевательные походы как мусульман, так и христианских паломников, в основном крестоносцев, создали ограниченный набор отрицательных стереотипов во взаимоотношениях между этносами христианского и мусульманского мира. На этих стереотипах основывается, с одной стороны, пренебрежительное, усугубленное страхом и презрением, отношение христианского мира к средневековым мусульманам, с другой – мусульманский образ христиан. Арабские источники неизменно рисуют франков как отвратительных, грязных и похотливых животных, сам контакт с которыми оскверняет. Храм Гроба Господня почти стандартно именуется «церковью отбросов» [25, с. 178].

Для того, чтобы представителям западной и восточной цивилизаций прийти к осознанию необходимости взаимного принятия различий, надо было пройти через девять средневековых крестовых походов. В результате встречи с исламом христианская церковь изменила свое отношение к евреям. Христианский антииудаизм существовал еще со времен Нового Завета и особенно ярко выразился в Иоанновом корпусе. Это было связано с отказом большинства евреев признать в Иисусе Мессию. Тем не менее в ранний период христианство к ним относилось терпимо и часто даже доброжелательно: Церковь ждала их обращения. Но после потрясения, пережитого в результате встречи с исламом, христианство осознало иудаизм как другую религию, и антииудаизм стал фанатическим [22].

Известные европейские мыслители как Д. Юм, Ч. Милль, У. Муир, С. Рансимен дали объективную оценку крестовых походов. Дэвид Юм в «Истории Великобритании» (1754-1762) объявил крестовые походы самым выдающимся и долговечным памятником человеческой глупости всех времен и народов. Гиббон считал их выражением дикого фанатизма. Чарльз Милль, автор «Истории крестовых походов» (1820), осуждал средневековый фанатизм католиков. Уильям Муир, автор «Мамелюка или династии рабов Египта» (1896), хотя и отмечал, что крестовые походы пробудили Европу от дремоты, тем не менее оценивал их негативно. По мнению Уильяма Муирра, крестовые походы обострили атмосферу нетер-

пимости этой эпохи; в жестокости и кровопролитии крестоносцы подчас не уступали своим врагам. Они соединяли религиозный фанатизм с самыми низменными человеческими пороками.

Известный исследователь крестовых походов Стивен Рансимен писал в XIX веке, что священная война сама по себе была ни чем иным как растянувшимся актом нетерпимости во имя Бога. Как отмечает К. Ирвинг, крестовые походы так и не смогли наладить межкультурную коммуникацию между христианским и мусульманским мирами, создать необходимые условия для развития религиозной коммуникации, а, наоборот, способствовало формированию негативной социальной памяти об Европе как «об агрессивной, отсталой, религиозно фанатичной стране» [26]. Такое историческое представление лишь усугубилось в XIX и XX веках, когда европейские империалисты вновь прибыли сюда, чтобы подчинить и колонизировать ближневосточные территории. К сожалению, это горькое наследие не учитывается многими европейцами, пишущими о крестовых походах.

К вопросу о генезисе христианского гуманизма и религиозной толерантности

Христианские гуманисты Иоанн Солсберийский, Фома Аквинский, Марселий Падуанский, У. Оккам осуждали всякое насилие против религиозных диссидентов, искали путь к религиозным диалогам и примирению. Таким образом, различия в религиозных взглядах не являются достаточным основанием для определения того, кто заслуживает исключения из светского сообщества или же соответствующего наказания. Средневековая западноевропейская философия сформулировала проблему терпимости как этический принцип «терпеливого послушания», который основывается на любви, смирении и всепрощении, в схоластике – как преодоление страданий (Фома Аквинский) [27]. Учение Августина Блаженного, Фомы Аквинского, Антония Великого о толерантности окончательно утверждает принцип христианского гуманизма в качестве приоритетного для Восточной церкви в делах веры, обосновало единственно возможный путь решения проблемы веротерпимости – духовное совершенствование. Эта идея окончательно находит свое закрепление в мировоззрении христиан к XI веку, а в начале XIII в. при дворе сицилийского короля Фридриха II усилиями христиан, мусульман и евреев на основе их традиций возник толерантный гуманизм. Через один-два столетия идея толерантного гуманизма вновь получила признание и радикально изменила отношение христианства к другим религиям.

Заключение

Анализируя культурно-исторические основания формирования религиозной толерантности, можно согласиться с идеями известного западного исследователя Кэри Дж. Нидерман, который выделяет четыре пути к толерантности в средневековой Западной Европе: 1) присутствие скептицизма внутри самого христианства; 2) признание ценности благополучия человека, следовательно, уважения ко всем членам общества, вносящим вклад в светское благосостояние общества; 3) признание установленной Богом естественности человеческого различия; 4) мистическое измерение религиозного опыта: многие мистики признавали имманентность и вездесущность Божества в сущем и, таким образом, утверждали требование, чтобы ко всему существующему относились с должным уважением, поскольку этим почитается Божество [28, с. 29-32].

Таким образом, можно определить, что термин «толерантность» в средневековой Европе имеет следующую структуру: в качестве активного субъекта выступали церковь и правящие католические монархи, объектом для них было укрепление гомогенного общества, движущей силой - защита христианских католических ценностей. В качестве пассивного субъекта выступал народ. Последствия взаимодействия между двумя субъектами – церковью и народом – выражались в виде гонений, преследований инакомыслящих. Таким образом, смысл, значение и границы понятия толерантности в этноконфессиональных отношениях после средневековья адаптировались к духовному горизонту каждой эпохи сначала в рамках парадигмы «прагматической толерантности», а затем – парадигмы «благоглотворной толерантности», признающей ценность различий этносов как «блага в себе» [29, с.25-33].

Список литературы

- 1 Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий. Пер. с англ. Е.А. Жуковой и О.В. Боровой // Пауль Тиллих. Избранное. Теология культуры. – Москва: Издательство «Юрист», 1995. – С. 396-441.
- 2 Нидерман Кэри Дж. Толерантность в новом ключе: историческая и глобальная перспективы // Сборник методических материалов «Толерантность в современной цивилизации». – Екатеринбург, 2007. – С. 26-34.
- 3 Runciman S., A History of the Crusades, 3 vols. – Cambridge, 1951–1954. – 400 с.
- 4 Ле Гофф Жак. Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии // Пер. с фран. М.Ю. Некрасова. – Санкт-Петербург // Евразия, 2014. – 224 с.
- 5 Гомер Одиссея / пер. Жуковской. – М.: Азбука, 2014. – 416 с.
- 6 Геродот. История в 9 кн. – М.: Академический проект, 2020. – 599 с.
- 7 Фрагменты ранних греческих философов. – М., 1989. – Ч. 1. – 250 с.

- 8 Антология кинизма. – М., Наука, 1984. – 200 с.
- 9 Аристотель. Большая этика Текст. / Аристотель // Собр. соч.: В 4 т. – М., Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 104-375.
- 10 Аристотель. Никомахова этика. Текст / Аристотель // Собр. соч.: В 4 т. – М., Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 53-95.
- 11 Кисиль В.Я., Рибери, В.В. Галерея античных философов [Текст] // В.Я. Кисиль, В.В. Рибери. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 576 с.
- 12 Galerius, «Edict of Toleration», in Documents of the Christian Church, trans. and ed. Henry Bettenson. – London: Oxford University Press, 1963. – 21 s.
- 13 Алексеев Д.В. Плюрализм и толерантность как социально-деструктивный феномен. Автореферат на соискание уч. ст. канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2014. – 35 с.
- 14 Эко У. Средние века начались // Иностранная литература. – №4. – 1994. – С. 17-32.
- 15 Эко У. История Средневековья // Энциклопедия под редакцией Умберто Эко / пер. с итал. Т. Никитинской, А. Белоусовой, Л. Каца, И. Левиной. – Москва: Олма Медиа Групп, 2015. – 400 с.
- 16 Христианство. Энциклопедический словарь. В 3-х томах. – Т.3. – М., 1995. – 300 с.
- 17 Христианство. Энциклопедический словарь. В 3-х томах. – Т.1. – М., 1995. – 254 с.
- 18 Августин Блаженный. О граде Божиим. – Минск-Москва, 2000. – 400 с.
- 19 Эриугена Иоанн Скотт. Гомилия на Пролог Евангелия от Иоанна. Вступит. статья, пер., коммент. В.В. Петрова. – М.: «Греко-латинский кабинет», 1995. – 250 с.
- 20 Куглер Бернгард. История крестовых походов / Пер. с нем. – Ростов н/Д., 1998. – 300 с.
- 21 Райли-Смит Дж. История крестовых походов. – Крокстон, Кембриджшир, 1994. – 216 с.
- 22 Тиллих П. Христианство и встреча мировых религий / пер. с англ. Е.А. Жуковой и О.В. Боровой // Пауль Тиллих. Избранное. Теология культуры. – М.: Издательство «Юрист», 1995. – С. 396-441.
- 23 Ле Гофф Жак. Цивилизация средневекового Запада. Пер. с фр. Е.И. Лебедевой, Ю.П. Малинина, В.И. Райцеса, П.Ю. Уварова. – М.: Прогресс Академия, 1992. – 250 с.
- 24 Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока. Мусульманская перспектива. – М.: Диля, 2006. – 672 с.
- 25 Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Русский Мир, 2016. – 672 с.
- 26 Ирвинг Р. Крестовые походы: древние и новейшие стереотипы // London Review of Books, February 3, 2000 // Перевод Александра Ярина. – 10 с.
- 27 Майоров, Г.Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика [Тексты] // Г.Г. Майоров. – М.: Мысль, 1979. – 433 с.
- 28 Nederman, Cary J. The Virtues of necessity: labor, money and corruption in Jonn Salisbury's thought // Viator (Berkeley, University of California Press). 33 (2002). – P. 54-68.

29 Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. – 2011. – №2(6). – С. 25- 33.

Transliteration

1 Tillih P. Hristianstvo i vstrecha mirovyh religij [Christianity and the Meeting of World Religions]. Per. s angl. E.A. Zhukovoj i O.V. Borovoj // Paul' Tillih. Izbrannoe. Teologija kul'tury. – Moskva: Izdatel'stvo "Jurist", 1995. – S. 396-441.

2 Niderman Kjeri Dzh. Tolerantnost' v novom ključe: istoricheskaja i global'naja perspektivy [Tolerance in a New Key: Historical and Global Perspectives] // Sbornik metodicheskikh materialov «Tolerantnost' v sovremennoj civilizacii». – Ekaterinburg, 2007. – S. 26-34.

3 Runciman S., A History of the Crusades, 3 vols. – Cambridge, 1951–1954. – 400 s.

4 Le Goff Zhak. Srednevekov'e i den'gi: ocherk istoricheskoy antropologii [The Middle Ages and Money: An Outline of Historical Anthropology] // Per. s fran. M.Ju. Nekrasova. – Sankt-Peterburg // Evrazija, 2014. – 224 s.

5 Gomer Odisseja / per. Zhukovskoj. – M.: Azbuka, 2014. – 416 s.

6 Gerodot. Istorija v 9 kn [History in 9 kn]. – M.: Akademicheskij proekt, 2020. – 599 s.

7 Fragmenty rannih grecheskih filozofov [Fragments of Early Greek Philosophers]. – M., 1989. – Ch. 1. – 250 s.

8 Antologija kinizma [Anthology of Cynicism]. – M., Nauka, 1984. – 200 s.

9 Aristotel'. Bol'shaja jetika Tekst [Nicomachean ethics. Text] / Aristotel' // Sobr. soch.: V 4 t. – M., Mysl', 1983. – T. 4. – S. 104-375.

10 Aristotel'. Nikomahova jetika. Tekst. / Aristotel' // Sobr. soch.: V 4 t. – M., Mysl', 1983. – T. 4. – S. 53-95.

11 Kisil' V.Ja., Riberi, V.V. Galereja antichnyh filozofov [Gallery of Ancient Philosophers] [Tekst] // V.Ja. Kisil', V.V. Riberi. – M.: FAIR-PRESS, 2002. – 576 s.

12 Galerius, «Edict of Toleration», in Documents of the Christian Church, trans. and ed. Henry Bettenson. – London: Oxford University Press, 1963. – 21 s.

13 Alekseev D.V. Pljuralizm i tolerantnost' kak social'no-destruktivnyj fenomen [Pluralism and Tolerance as a Socially Destructive Phenomenon]. Avtoreferat na soiskanie uch. st. kand. filos. nauk. – Ekaterinburg, 2014. – 35 s.

14 Jeko U. Srednie veka nachalis' [The Middle Ages Began] // Inostrannaja literatura. – №4. – 1994. – S. 17-32.

15 Jeko U. Istorija Srednevekov'ja [History of the Middle Ages] // Jenciklopedija pod redakciej Umberto Jeko / per. s ital. T. Nikitinskoj, A. Belousovoj, L. Kaca, I. Levinoj. – Moskva: Olma Media Grupp, 2015. – 400 s.

16 Hristianstvo. Jenciklopedicheskij slovar [Christianity. Encyclopedic Dictionary]. V 3-h tomah. T.3. – M., 1995. – 300 s.

17 Hristianstvo. Jenciklopedicheskij slovar [Christianity. Encyclopedic Dictionary]. V 3-h tomah. T.1. – M., 1995. – 254 s.

18 Avgustin Blazhennyj. O grade Bozhiem [About the City of God]. – Minsk-Moskva, 2000. – 400 s.

19 Jeriugena Ioann Skott. Gomilija na Prolog Evangelija ot Ioanna [Homilia on the Prologue of the Gospel of John]. Vstupit, stat'ja, per., komment. V.V. Petrova. – M.: «Greko-latinskij kabinet», 1995. – 250 s.

20 Kugler Berggard. Istorija krestovyh pohodov [History of the Crusades] / Per. s nem. – Rostov n/D., 1998. – 300 s.

21 Rajli-Smit Dzh. Istorija krestovyh pohodov [History of the Crusades]. – Krokston, Kembridzhshir, 1994. – 216 s.

22 Tillih P. Hristianstvo i vstrecha mirovyh religij [Christianity and the Meeting of World Religions] / per. s angl. E.A. Zhukovoj i O.V. Borovoj // Paul' Tillih. Izbrannoe. Teologija kul'tury. – M.: Izdatel'stvo "Jurist", 1995. – S. 396-441.

23 Le Goff Zhak. Civilizacija srednevekovogo Zapada [Civilization of the Medieval West]. Per. s fr. E.I. Lebedevoj, Ju.P. Malinina, V.I. Rajcesa, P.Ju. Uvarova. – M., Progress Akademia, 1992. – 250 s.

24 Hillenbrand K. Krestovye pohody. Vzgljad s Vostoka. Musul'manskaja perspektiva [Crusades. View From the East. Muslim Perspective]. – M.: Dilja, 2006. – 672 s.

25 Said Je. Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka [Orientalism. Western Concepts of the East]. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – SPb.: Russkij Mir, 2016. – 672 s.

26 Irving R. Krestovye pohody: drevnie i novejschie stereotypy [Crusades: Ancient and Modern Stereotypes] // London Review of Books, February 3, 2000 // Perevod Aleksandra Jarina. – 10 s.

27 Majorov, G.G. Formirovanie srednevekovoj filosofii. Latinskaja patristika [Formation of Medieval Philosophy. Latin Patristics] [Teksty] // G.G. Majorov. – M.: Mysl', 1979. – 433 s.

28 Nederman, Cary J. The Virtues of necessity: labor, money and corruption in Jonn Salisbury's thought // Viator (Berkeley, University of California Press). 33 (2002). – P. 54-68.

29 Homjakov M.B. Tolerantnost' i ee granicy [Tolerance and its Limits] // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. – 2011. – №2(6). – S. 25- 33.

Исмағамбетова З.Н., Балпанов Н.М., Қарабаева А.Г., Мирзабекова А.Ш.

Батыс ортағасырлық мәдениет аясындағы діни төзімділік және төзбеушілікті қалыптастыру

Аңдатпа. Ортағасырлық мәдениет аясындағы діни толеранттылықты қалыптастыру мәселесін зерттеудің өзектілігі өткен тарихи кезеңдердегі халықтардың мәдениеті мен өміріндегі діннің алатын орны мен рөлін анықтау үшін ғана маңызды емес, сонымен қатар діни төзімділік пен төзбеушіліктің қалыптасуы мен дамуының мәнін анықтау болып табылады. Ортағасырлық мәдениеттегі діни төзімділік идеясының қалыптасуы нақты тарихи әлеуметтік-мәдени, сонымен қатар діни себептерге байланысты. Толеранттылық идеясының қалыптастырылуында ежелгі антикалық философиялық көзқарас маңызды рөл атқарды. Бұл мақалада авторлар ортағасырлық мәдениет аясындағы діни

төзімділік пен төзбеушіліктің қалыптасуын философиялық концепцияларды салыстыру негізінде талдау жасап көрсетеді.

Авторлар сонымен бірге осы идеяны қалыптастырудың философиялық және діни негіздерін Батыс Еуропалық ортағасырлық мәдениетінің бірқатар аспектілері қалалардың, сауданың, қаржы элементтерінің пайда болуы және олардың крест жорықтарын ұйымдастыруға әсері тұрғысынан қарастыруға тырысты.

Мақаланың авторлары діни төзімділік идеясы объективті әлеуметтік-мәдени негіздермен алға қойылған, бұл ортағасырлық батыс мәдениеті аясында діни төзімділік пен төзбеушіліктің кейбір аспектілерін анықтауға мүмкіндік беретін философиялық және ілімдер арасындағы байланысты ашуға тырысты.

Түйін сөздер: діни төзімділік, төзбеушілік, ортағасырлық мәдениет, антика, апологетика, крест жорықтары, ортағасырлық қалалар, мәдениетаралық, діни коммуникация.

Ismagambetova Z., Balpanov N., Karabaeva A., Mirzabekova A.

Formation of Religious Tolerance and Intolerance in the Context of Western Medieval Culture

Abstract. The relevance and bias of the study of the problem of the formation of religious tolerance in the context of medieval culture is important not only for identifying the place and role of religion in the culture and life of people in the historical past but will also reveal the genesis of the formation and development of religious tolerance and intolerance. The formation of the idea of religious tolerance in medieval culture is due to specific historical socio-cultural, including religious reasons. Ancient philosophical thought played an important role in the formation of the idea of tolerance. The article reveals the influence of ancient thought on the formation of the idea of religious tolerance as one of the prerequisites. In this article, the authors analyze the formation of religious tolerance and intolerance in the context of medieval culture based on a comparative analysis of philosophical concepts.

The authors also tried to consider the philosophical and religious foundations of the formation of this idea in the context of identifying several aspects of Western European medieval culture in retrospect, such as the emergence of cities, trade, the emergence of financial elements, their influence on the organization of the crusades.

The authors of this article tried to identify the connections between philosophical and religious teachings, which consider the idea of religious tolerance, with the objective socio-cultural foundations in which these ideas originated, which makes it possible to determine some aspects of religious tolerance and intolerance in the context of medieval Western culture.

Key words: religious tolerance, intolerance, medieval culture, antiquity, apologetics, medieval cities, intercultural communication, religious communication.